

Уличные музыканты как субъекты «одушевления» урбанистического пространства современной культуры

Научный руководитель – Зубанова Людмила Борисовна

Левченко Мария Александровна

Аспирант

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинская область,
Россия

E-mail: maria_arhipova_8@mail.ru

Современная культура, несмотря на свою территориальную неоднородность, преимущественно, оценивается исследователями как культура урбанистическая. Такая ориентация на город как культурный центр, актуализирует в сознании современного человека и, свойственные данному локусу, характеристики: динамизм, изменчивость, многослойность, полифоничность, полистилистика, насыщенность визуального контента, обилие и, даже некоторая агрессивность, звукоряда.

Именно аудиальный контекст в современном урбанистическом пространстве и рассматривается как ключевой предмет исследования в рамках данной статьи. На наш взгляд, агрессивная и отчужденная урбанистическая среда нуждается в своеобразном музыкальном «одушевлении», сближении событийного начала (с которым традиционно ассоциируется музыкальный концерт) и повседневно-узнаваемого контекста. Воплощением указанных свойств, как нам представляется, становится уличная музыка, а уличные музыканты могут пониматься как субъекты одушевления урбанистического пространства.

В условиях городского пространства на сегодняшний день наблюдается активное развитие уличного искусства, в частности самовыражение и реализация музыкального и творческого потенциала различных слоев населения. Рост количественных показателей выступлений уличных музыкантов фиксируется в различных странах мира, активизируется продвижение данного вида творчества и в пространстве виртуальных коммуникаций (специализированные группы и сообщества в социальных сетях), открываются клубы по интересам, объединяющие любителей подобного *стихийного искусства*.

На наш взгляд, деятельность уличных музыкантов, как субъектов одушевления урбанистического пространства современной культуры, помимо удовлетворения развлекательно-досуговых интересов горожан, выполняет еще ряд значимых социокультурных функций:

- **формирование эффекта сопричастности:** особую значимость уличная музыка приобретает именно за счет мощного эффекта сопричастности, в полной мере претендуя на статус «живой музыки», рождающейся «на глазах» у слушателя, который в своем обыденно-будничном ритме существования оказывается вовлеченным в разворачивающееся действие. На данный момент сферу уличного исполнения музыки можно рассматривать в рамках актуального поля культурно-художественного производства (П. Бурдье);

- **событийная актуализация культурного наследия:** музыканты намеренно размещаются вблизи исторических памятников, реконструируя «место памяти», за счет соответствующих костюмов, инструментария и репертуара, привлекая к нему дополнительное внимание, актуализируя, заложенные коммеморативные значения;

- **конструирование новых смыслов:** так, по мнению немецкого социолога Г. Зиммеля, уличная музыка может заполнять неосвоенные места (в его терминологии - «анонимные места») через придание им нового статуса общественно-привлекательной площадки, творя новое смысловое и ассоциативное поле в границах обыденного городского пространства;

- *создание зон коммуникативно-публичных взаимодействий*: само по себе уличное действо предстает пространством полноценной коммуникации, обмена информацией, установления контактов. «Восходящее к античности определение музыки как искусства модуляции становится метафорой превращения заброшенной, «маргинальной» городской зоны в территорию общения - публичное пространство» [2]. По мнению исследователя звукового искусства В. Кейлин, «потребность в пространстве как месте коммуникации падает вследствие глобализации, потери некой пространственной идентичности, связанности с каким-то местом» [5]. Другими словами, «уличная музыка возвращает месту его коммуникативные свойства, во многом утраченные как в результате «атомизации», социальной разобщенности, присущей обществу мегаполиса, так и вследствие «медитации общения»» [2].

- *идентификация в системе «лицо - место»*: нередко именно уличные музыканты, освоившие то или иное пространство и закрепившие его в качестве воспроизводимого «места встречи», начинают ассоциироваться с данным локусом в качестве его неразрывной части. В качестве примера здесь можно указать на то, как афроамериканские музыканты гордятся статусом музыканта улиц, это обосновывает их индивидуально-субъектное самоутверждение в обществе, приобщение к черным гетто «Черный Гарлем». Песня для них это отражение исполнителем ценностей, наследия и проблематики жизни социальных групп.

- *романтизация повседневно-городской атмосферы*: так, С. Дж. Таненбаум в своей работе «Подземные гармонии» делает акцент на романтическом восприятии уличного музыканта. По его мнению, музыка метро развивает особый вид общественного доверия, стирает грани отчужденности между людьми. Для него уличная музыка, как аттрактор для социальных подвижек демократизации общества.

Выделенными функциями, безусловно, не исчерпывается весь спектр влияния уличного музыкального искусства на городскую инфраструктуру. Нельзя забывать и о сугубо утилитарных запросах самих уличных музыкантов (для которых подобные занятия оказываются способом зарабатывания средств, нацелены на материальную выгоду), использование их деятельности в рекламно-информационных целях, PR-продвижении заведений различной направленности.

Однако эти прагматические значения не должны заслонять собой социокультурные смыслы, ведь уличная музыка - это важная часть «повседневного повествования о городе» [4]; и именно ей свойственна «глобальная вездесущность» [3], способствующая переживанию звуковой атмосферы урбанистического пространства в реальный момент времени.

Источники и литература

- 1) Кузьмина, Н.В. Образ мегаполиса: творческий аспект // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 186-191.
- 2) Ротенберг, Н. Уличная музыка как стратегия освоения урбанистического аудиального ландшафта // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 339-348.
- 3) Bennett A., Rogers I. Street music, technology and the urban soundscape // Continuum Journal of Media & Cultural Studies. 2014. Vol. 28. Iss. 4. P. 454-464.
- 4) Chaney D. Fictions of Collective Life: Public Drama in Late Modern Culture. London: Routledge, 1993. 240 p.
- 5) Благодаров К. Тишина – это хорошо. Абсолютная тишина – это невыносимо: Как звуки большого города влияют на нашу жизнь // Газета.ру. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/07/06_a_8374145.shtml

- 6) Вершинин, С.Е. Звуковой ландшафт города: проблемы гармонизации. URL:<http://studycoc.ru/doc/3830254/zvukovoj-landshaft-goroda-problemy-garmonizacii>